

История Чжо Ланя и Первого Рыцаря Анно тоже была далека от счастливого финала.

В те времена Храм пользовался безграничным почитанием, в то время как Кровный клан и демонов люто ненавидели. Обе стороны враждовали не на жизнь, а на смерть. И то, что Чжо Лань сумел затащить в постель самого Первого Рыцаря, для последнего было равносильно вероотступничеству. Какое-то время им удавалось скрывать свою связь, но однажды тайное всё же стало явным.

Храм без промедления объявил охоту на дерзкого представителя Кровного клана и своего бывшего защитника.

Пусть Чжо Лань и принадлежал к могущественному четвертому поколению Кровного клана, а Анно возглавлял Орден Рыцарей Храма, против бесчисленной толпы не могли выстоять даже они. Когда разъяренные служители Храма хлынули нескончаемым потоком, отступить без потерь стало почти невыполнимой задачей. К тому же в те времена на стороне духовенства сражались епископы, могущественные Сыны Бога и сам Папа Римский — каждый из них обладал колоссальной святой силой. Чжо Ланю и Анно не оставалось ничего другого, кроме как бежать, огрызаясь яростными контратаками.

Эти затяжные кошки-мышки продолжались довольно долго.

Чжо Лань и Анно смешались с толпой, выдавая себя за обычных бродяг. Днем они вели себя как братья — вместе ходили по улицам, вместе искали ночлег, а по ночам делили одну постель. Иногда Анно даже брался за заказы на уничтожение монстров, чтобы раздобыть монет. Если же местным священникам удавалось напасть на след, беглецы принимали первый бой, после чего спешно скрывались до того, как Храм успевал подтянуть основные силы.

Со временем передышки становились всё короче, а кольцо сжималось всё плотнее. В конце концов каратели Храма окружили их последнее убежище — полуразрушенное святилище. Иронично, но заброшенный храм стал идеальным пристанищем для вероотступника, каким теперь считался Анно.

— Я спрошу в последний раз, — Чжо Лань сидел на полуразрушенном алтаре, лениво разглядывая дыры в куполе, сквозь которые проглядывало ночное небо. — Ты действительно не пойдешь со мной?

— Нет, — ответил Анно, мерно протирая лезвие своего меча. — Если я, бывший святой рыцарь, объявлюсь на землях Кровного клана, нам всё равно придется бежать и прятаться. Ничего не изменится.

Чжо Лань изогнул бровь:

— У Кровного клана строгая иерархия.

— И всё же среди вас полно тех, кто спит и видит, как бы прикончить представителя Четвертого поколения вроде тебя. Я читал ваши донесения, — Анно бросил на него короткий взгляд. — Дай им только зацепку, и они разорвут тебя на части без тени жалости, невзирая на узы крови.

— Твоя правда. Представители Кровного клана из разных ветвей только и мечтают перегрызть друг другу глотки, да и сородичи по клану вечно вынашивают планы, как бы сместить старейшин... — Чжо Лань горько усмехнулся. — Куда им до вашего Храма. У вас всё проще: даже вероотступнику вроде тебя готовы простить любые грехи и вернуть прежний статус. Нужно лишь выполнить одно маленькое условие — лишить меня жизни.

— Я уже предал Храм и никогда не подниму на тебя руку, — отрезал Анно.

Вложив меч в ножны, он поднялся и шагнул к Чжо Ланю. Тот лишь тихо смотрел на него снизу вверх. Рыцарь бережно заправил золотистую прядь волос за ухо члена Кровного клана, наклонился и прильнул к его губам в долгом поцелуе.

— Я задержу их, — тихо произнес Анно, отстранившись. — Уходи, пока они не замкнули магическую сеть.

Чжо Лань подался вперед, прикрыв глаза, и они снова погрузились в глубокий, безмолвный поцелуй.

— Не будь в твоём теле этой проклятой святой силы, я бы давно обратил тебя и увёл с собой, — прошептал Чжо Лань, нехотя отстраняясь.

Открыв глаза, вампир взгляделся в лицо рыцаря.

— Ты действительно заставишь меня уйти одному? Эти фанатики тебя не пощадят. Они станут пытаться тебя, выбивая признание о том, где я скрываюсь. Я слишком хорошо знаю, какими гнусными методами пользуется Храм.

— Да, я тоже знаю. Ведь раньше я и сам был их цепным псом, послушно исполняющим приговоры, — Анно горько усмехнулся. — Какой бы конец меня ни ждал, я приму его как заслуженную кару.

— Твои глаза снова наливаются багрянцем, — Чжо Лань ласково коснулся пальцами губ Анно, а в его собственном взгляде вспыхнули соблазнительные искры. — Бушующий внутри гнев опять рвется наружу? Скажи мне, господин командир... ты не жалеешь, что я увлек тебя за собой на самое дно бездны? Жалеешь, что заставил предать Храм, который тебя вырастил?

Анно слегка прикусил его палец — достаточно крепко, чтобы Чжо Лань почувствовал легкую боль, не прокусив кожу до крови.

— Жалею, — выдохнул он.

Чжо Лань тихо рассмеялся:

— Что ж, тогда прошу прощения...

— Жалею, что не встретил тебя намного раньше, — Анно мягко провел языком по следу от укуса на его пальце. — Раньше я мог хоть немного унять бушующий в груди гнев лишь с помощью насилия — потому и вызвался быть палачом на службе у Храма. Но только рядом с тобой я наконец обретаю покой.

Чжо Лань на мгновение растерялся, но тут же опустил ресницы и кокетливо улыбнулся:

— Ах вот оно что. Выходит, тебе просто некуда было девать свой пыл?

— Нет. Когда эти кокетливые девицы крутились вокруг меня, строя глазки и роняя веера, мне хотелось лишь одного — передушить их всех до единой, — Анно вновь легонько прикусил нижнюю губу члена Кровного клана. — Но ты совсем другой. И ты прекрасно это знаешь.

— О да... — Чжо Лань тихо рассмеялся. — Не зря ты возглавлял рыцарский орден. Под твоим натиском даже я порой едва могу устоять...

— Ладно, пустые разговоры ни к чему, — Анно сделал шаг назад. — Тебе пора.

Чжо Лань бросил скептический взгляд на ветхие, перекошенные двери храма.

— Честно говоря, мне кажется, нам стоит поменяться ролями. Бежать должен ты, а не я.

— Я летать не умею, так что уже не успею. Если промедлишь еще немного, они развернут блокирующий барьер, и тогда нам обоим крышка, — покачал головой Анно. — Всё, уходи.

Чжо Лань спрыгнул с алтаря и крепко обнял рыцаря.

— И даже не угостишь меня напоследок?

— Пощади, мне понадобятся силы, чтобы удержать эту ораву, — с улыбкой ответил Анно. — Иди же.

— Позволь мне хотя бы проводить тебя взглядом, — взмолился Чжо Лань. — Как только ты выйдешь и отвлечешь их внимание на себя, я в один миг вылечу через пролом в крыше. Это не займет много времени.

— Хорошо.

Они не спеша пошли к выходу. У самых дверей рыцарь обернулся и в последний раз прижал Чжо Ланя к себе.

— Ну, я пошел.

Чжо Лань обнял его в ответ, стараясь запомнить каждую черту его лица.

— Надеюсь, то время, что мы провели вместе, останется для тебя прекрасным воспоминанием.

— Оно было восхитительным. Ты стал единственным светом в моей беспросветной тьме, — рыцарь мягко улыбнулся. — Я буду сражаться за тебя до самого конца. И поверь, я встречу смерть с улыбкой на губах.

— Я буду помнить об этом, — тихо отозвался Чжо Лань. — И надеюсь, ты тоже не забудешь свои слова.

— Разумеется, — кивнул Анно. — Прощай.

— Прощай.

<http://bllate.org/book/19532/1997046>